

Ху Чэ, услышав это, удивился, не ожидая, что Линь Даня беспокоит именно проблема заработка. Он не смог сдержать смешка:

— Твоя книжная лавка в столице сейчас уникальна и приносит огромный доход, можно сказать, что она приносит золото каждый день. Общежитие на улице Тунгу, как я слышал, тоже пользуется популярностью благодаря своей столовой и бане. А лавка с маринованным мясом в переулке Юнлань и вовсе стала местной достопримечательностью, и каждый день там выстраиваются длинные очереди. А еще ты начал продавать овощи...

— Усадьба принадлежит семье, и доход от продажи овощей идет в общий бюджет.

Этот доход не попадет в его карман. Он может лишь помочь крестьянам немного подзаработать. В будущем подсолнухи и кролики с соседнего холма могут стать личными доходами его отца, ведь он занимается только семенами подсолнечника и кроликами. А если удастся популяризировать подсолнухи в столице, то это будет просто замечательно.

— Ладно, — Ху Чэ задумался о своих собственных делах.

У него было всего пятнадцать чайных лавок, которые недавно начали приносить доход, но он всегда мечтал открыть еще больше, и никогда не думал о том, чтобы отдавать деньги в общий бюджет. Возможно, это было бы правильно? Ведь он всю жизнь пользовался семейными деньгами, но ни разу не добавил ни монеты в общий бюджет.

Он достал свою бухгалтерскую книгу, пересчитал свои сбережения и тут же написал письмо домой.

Когда Ху Гаоминь прочитал письмо, он чуть не рассмеялся, хлопнув старшего сына по плечу:

— Ани гораздо ответственнее тебя.

Старший сын, обладающий сердцем воина, но телом стопроцентного книжника, чуть не упал на стол от отцовского удара:

— Отец, ты хочешь меня убить?

Ху Гаоминь смотрел на старшего сына с явным недовольством:

— Тебе сейчас нечего делать, так что иди тренируйся с охранниками. В твоем состоянии ты на экзаменах просто свалишься. Не говорю уже о том, чтобы стать чиновником.

— Понял, отец, — Ху Цзюнь буркнул в ответ.

Он хотел было возразить, что у него сейчас совсем нет свободного времени. Весенние экзамены уже на носу, и он должен готовиться, работать в своем ведомстве, общаться с друзьями и коллегами, да еще и заниматься младшим братом, который вечно доставляет хлопоты. Но затем он подумал, что это даст ему законный повод ездить верхом и тренироваться с мечом, и сразу почувствовал прилив энергии.

— Кстати, отец. О чем писал Ани?

Почему старик так обрадовался? Конечно, младшему сыну всегда легче — он может сделать что угодно, и родители будут рады. В отличие от него, старшего сына, который должен соответствовать всем ожиданиям, а иначе — наказание. Увлечения приходится скрывать.

— А, Ани написал, что чайные лавки начали приносить доход, и он спрашивает, отдать ли эти деньги в общий бюджет или вложить их в другое дело.

Старший брат усмехнулся:

— Сколько может заработать чайная лавка?

Ху Гаоминь протянул ему письмо:

— Вот, за такое короткое время — немало.

Ху Цзюнь, увидев цифры, слегка расширил глаза. Действительно, немало. Раньше эти лавки даже требовали вложений.

— Нашей семье эти деньги не нужны, пусть Ани сам их копит. Он ведь положил глаз на старшего сына семьи Линь, а тот умеет зарабатывать. Нельзя же позволить, чтобы Ани действительно забрали к ним в дом.

— Хм, — Ху Гаоминь кивнул. — Хорошо, что у Ани такие мысли. Но его отношения с Линь Даланем еще неопределенны.

— Что? — Ху Цзюнь удивился. — Почему неопределенны? Разве мы не заключили союз с семьей Линь на Дунчжи?

Ху Гаоминь медленно сел писать ответ, даже не поднимая головы:

— Союз? Кто это сказал? Господин Линь? Или я?

Ху Цзюнь не мог усидеть на месте и подошел к отцу:

— Если это не союз, то как мы собираемся противостоять тому человеку?

— Противостоять? Мы просто защищаемся, — Ху Гаоминь фыркнул и отложил кисть. — Сколько весит семья Линь, а сколько — наша семья Ху? Мы просто пытаемся выжить, чтобы не погибнуть в один прекрасный день.

Второй принц привязал к себе наследника Се, и его намерения были очевидны. У наследника Се есть деньги, и он еще и совладелец кузницы Пэйчунь, где можно тайно производить оружие, и пока это не выходит за рамки, великая княжна, всегда потворствующая сыну, закрывает на это глаза.

Да, в этот раз титул наследника Се может быть потерян из-за того, сколько он украл из императорских подношений. Но даже если он его потеряет, разве он перестанет быть сыном великой княжны и покойного маршала Се?

Маршал Се давно умер, но его авторитет в армии до сих пор непоколебим. Даже если наследник Се просто прикрывается именем отца, он все равно обладает влиянием, сравнимым с половиной герцогства Цинь.

Титул наследника для Се Сысина — это всего лишь формальность.

Чтобы уничтожить Се Сысина, нужно, чтобы его действия разочаровали старых соратников его отца и лишили великую княжну ее влияния. Но как этого добиться?

Если даже с Се Сысином не справиться, то как можно думать о противостоянии Второму принцу? Это просто фантазии!

Ху Цзюнь был ошеломлен словами отца и пробормотал:

— Значит, мы можем только встать на сторону Второго принца? Разве ты не говорил, что он не достойный правитель?

Ху Гаоминь чуть не ответил, что достойного правителя вообще нет. Второй принц хочет быть господином, но он сам не хочет быть слугой! Подумав, что сыну чуть больше двадцати, он решил, что лучше не торопить его в политике. Ведь его собственный подход, основанный на выгоде, тоже не всегда был правильным.

— Маленький, почитай больше исторических книг.

Ху Гаоминь сейчас был заместителем министра чинов, и его положение казалось высоким. Но что у него было в начале? Поддержка Второго принца была сделкой, но его благодарность за доверие тоже была искренней. За эти годы он считал, что оправдал ожидания Второго принца.

Однако попытка Второго принца столкнуть его с семьей Линь заставила его почувствовать горечь. Он стоит за Вторым принцем, а за семьей Линь — сам император! К тому же господин Линь — его прямой начальник, и как легко ему может быть уничтожить Ху Гаоминя? Тогда ему придется обращаться за помощью к Второму принцу, и тот сможет подавить семью Линь, а их семья Ху окончательно превратится в его слуг!

Но разве он, достигнув такого положения, согласится снова стать слугой? Преимущества Четвертого принца, о которых говорил младший сын, действительно есть, но недостатки еще более очевидны. В ближайшее время у него нет ни сил, ни возможности противостоять Второму принцу.

Но даже если он останется на стороне Второго принца, он должен дать ему понять, что он больше не слуга, а партнер.

А сотрудничество с семьей Линь — это просто взаимовыгодная сделка.

Маленький Ху Цзюнь посмотрел на отца:

— Отец, а как насчет свадьбы Ани?

— Я не против. Учитывая его нынешнюю репутацию, он вряд ли найдет хорошую партию. А сможет ли он жениться на Линь Далане, зависит только от него.

Ху Ани считал, что у него нет особых талантов, кроме того, что он читает больше, чем Даньдань. Сейчас он усердно учится, и его прогресс уже заслужил похвалу даоса Юй, оставив Чжэнь Маня позади.

Чжэнь Мань, который до этого был на одном уровне с человеком на несколько лет моложе его, конечно, не мог не чувствовать обиды. Ведь он с детства считался талантливым учеником, и теперь, когда его обогнали, он перестал выходить из дома, погрузившись в книги.

Цай Чун, Дуань Цзыминь и Нин Мин, когда у них были выходные, тоже приходили. Видя их усердие, они тоже начинали учиться, забыв обо всех романтических мыслях.

Даос Юй, хоть и не был настоящим ученым, но, видя, как усердно учатся его ученики, чувствовал большое удовлетворение. Условия в усадьбе были прекрасны, и он даже подумывал предложить свои услуги в качестве учителя или врача в семье Линь.

<http://bllate.org/book/17701/1652686>